

Автор:

Поставной Вячеслав

Руководитель:

Кочнева Людмила Григорьевна

ГБОУ СОШ «ОЦ» с. Августовка муниципальный район Большечерниговский Самарской области

ВОТ И ОПЯТЬ ПРИБЛИЗИЛАСЬ ВЕСНА

Приближается 67-ая весна Победы. Вновь, как и прежде, она принесет людям радость, голубое и чистое небо, пение птиц... взрослые и дети понесут к памятникам и обелискам цветы, чтобы отдать дань памяти за наше сегодняшнее счастье.

А сейчас страна активно готовится к Дню Победы. В школах проводятся викторины, конкурсы, конференции, встречи... Я тоже решил проверить свои познания по данной теме. Читаю книги, смотрю фильмы, «роюсь» в Интернете. Просматриваю страничку за страничкой о боевых сражениях, партизанском движении, концлагерях, тыловых работах. Вот и сегодня открываю сайт <http://vnv.mpress.ru/smi.aspx?id=1207>, читаю:

«Есть ли льготы для тех, кто был «под фашистами»?»

«Если наша семья – мама и двое маленьких детей – во время войны временно проживала на оккупированной фашистами территории, имеем ли мы какие-нибудь льготы?»

С уважением, Большакова М. К.» К сожалению, действующим законодательством не предусмотрено предоставление каких-либо мер социальной поддержки для лиц, включая детей, проживавших на оккупированных территориях. В соответствии с Указом президента Российской Федерации от 15.10.1992 года № 1235 «О предоставлении льгот бывшим

несовершеннолетним узникам концлагерей, гетто и других мест принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками в период второй мировой войны» меры социальной поддержки предоставляются только проживающим на территории Российской Федерации бывшим несовершеннолетним гражданам, которые в годы второй мировой войны в возрасте до 18 лет содержались или родились в концлагерях, гетто и других местах принудительного содержания, созданных фашистами и их союзниками на территориях Германии и союзных с нею стран, а также на оккупированных ими территориях бывшего СССР и стран Европы. Этим лицам, на основании соответствующих документов, органами социальной защиты населения устанавливается статус бывшего несовершеннолетнего узника фашизма и выдается удостоверение для реализации мер соцподдержки, установленных для этой категории граждан.

Оккупированные территории...

Ловлю себя на мысли, что в этой области мои познания почти нулевые.

Чтобы восполнить пробел поставил перед собой **цель**:

1. Выяснить, какой была жизнь детей на оккупированных территориях.
2. . Узнать, есть ли в селе Августовка люди, пережившие оккупацию.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

-выявить жителей Августовки, чье детство прошло в оккупации, пополнить списки «дети фронта»;

-выяснить, какими льготами пользуется эта категория людей;

-дать автобиографическую справку исследуемого предмета.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы работы имеют патриотическую значимость и могут быть использованы в практике обучения и воспитания школьников.

Объектом моего исследования является территория сельского поселения Августовка, а **предметом** - люди, проживающие на территории сельского поселения, детство которых прошло в оккупации.

В процессе работы с энциклопедиями, мемуарной литературой передо мной вставали страшные картины жизни на оккупированных территориях.

Вот данные по городу Харькову:

-641 день длилась оккупация Харькова;

-в декабре 1941 года в Харькове впервые испробовали фургон «душегубку», в котором людей убивали выхлопными газами. В этом адском изобретении фашисты уничтожили 30 тысяч человек;

-всего за 23 месяца оккупации на территории области убиты 280 тысяч мирных жителей и 23 тысячи раненых и пленных советских воинов, около 160 тысяч молодых людей угнаны в Германию. В Харькове около 195 тысяч человек были замучены, расстреляны или удушены в «душегубках»;

-накануне войны (на 1.05.1941 г.) население Харькова («третьего индустриального города России» - так Харьков характеризовался в приказе № 17 от 25 октября 1941 г. командующего немецким 55-м армейским корпусом генерала Фирова), составляло 902 312 жителей. Ко дню освобождения 23 августа 1943 года в городе оставалось 180-190 тысяч человек.

Какими словами передать состояние ребятишек, у которых на глазах убивали отца или мать, бабушку или сестру? Только что рядом стояла живая мама, вдруг охает и падает замертво или висит на виселице.

Что делать? Куда бежать? Кого звать на помощь? Кричи, не кричи – в этом крошечном аду тебя никто не услышит и не придет... и не спасет... Кругом вооруженные до зубов фашисты. Шаг вправо – пуля в лоб, шаг влево – виселица...

Страдания, каторжный труд, вывоз в германскую неволю, казни – вот что видели люди на оккупированных территориях.

Как хочется услышать тех, кто был очевидцами этих событий.

Отправляюсь в сельский краеведческий музей с надеждой услышать фамилии. Получаю неутешительный ответ: «Территория Куйбышевской области не была оккупирована врагом, поэтому данный вопрос не изучался...».

В администрации поселения списков жителей, проживающих на территориях, оккупированных врагом, нет.

Убедившись в своевременности и актуальности выбранной мною проблемы, я должен заполнить создавшийся вакуум материалом, который соберу. Это будет моим подарком к Празднику Победы людям, проживающим в Августовке, оказавшимся за кадром истории села. А ведь слова «...Никто не забыт, ничто не забыто» - обращены и к моему поколению.

Основная часть.

Листаю подшивки старых газет. И вдруг - «Необычная встреча» в газете «Степной маяк» от 27 декабря 2000 года № 101 (8079) интервью с тем, кто испытал ужасы оккупации.

Глава I. Необычная встреча.

В этот день у нас был необычный урок. Во-первых, он проходил в музее. Во-вторых, на этом уроке присутствовал редкий гость.

Даже накануне 9 мая к нам не часто заходят ветераны войны. Их осталось всего 20, да и те слабы здоровьем.

А сегодня у нас в гостях человек, который был в немецкой оккупации на Смоленщине. Это Иванов Леонид Иосифович. 19 апреля ему исполнилось 67 лет, а сегодня на встрече с нами он постоянно плачет, не может спокойно говорить, наверно, трудно вспоминать пережитое. И всё-таки нам удалось получить ответы на интересующие нас вопросы.

Вот они.

- Фашисты. Какие они? Такие, как их описывают в книгах?

- Немцев видел своими глазами. Жил вместе с ними в одном доме. Видел, как вешали, расстреливали, сжигали моих односельчан. Видел, как шли на Москву и как возвращались из Москвы. На моих глазах немцы стреляли в мою мать, ранили ее, а потом посадили в тюрьму. Дело в том, что она пошла размолоть рожь, а немцы подумали, что понесла что-то партизанам.

- А с кем же оставались и как жили, когда мать оказалась в тюрьме?

- И я с ней сидел в тюрьме. А оказался там вот как. Пришёл я домой, а там никого нет. Пошёл искать своих, нашёл и мать, и сестру в тюрьме, и сам остался в ней. Фашистам не трудно было это сделать.

- А был ли случай, когда вы оказывались на краю жизни?

- Был, и не раз. Расскажу об одном случае. Однажды с другом мы нашли гранату, поспорили, кто дальше швырнёт её, тому она и достанется. Бросили - она взорвалась. Друга ранило: руку оторвало и пробило щеку. А меня лишь откинуло. Видно, не смерть моя.

- А как вы, смоленский парнишка, оказались в Белоруссии?

- Немцы увезли многих жителей села в Белоруссию и бросили в незнакомом месте. А потом пешком, пробираясь, мы возвращались в родные места.

- А в школе дети вашего села учились во время войны?

- Учились. Писали на газетах, чернила разводили из волчьих ягод.

Голод мучил. Единственное спасение - картофель, и его не было. Кругом леса, болота. Хлеб негде было сеять.

Анна Алексеева, 8 «Б» класс.

Печально, но эту историю я узнал слишком поздно. Вот уже два года как умер Леонид Иосифович, а я ни разу не присел к нему на лавочку, не расспросил о жизни. Я поспешил к бабушке, чтобы узнать об этом человеке побольше (я был уверен, что он ей знаком).

Я узнаю, что моя бабушка на себе испытала ужас оккупации. А внукам и детям не рассказывала об этом: не хотела тревожить старые раны. Сегодня же ей пришлось ответить на мои вопросы и раскрыть тайники своей памяти. Я видел, как тяжело ей было вести повествование. Она то тихонько всхлипывала, то вновь охрипшим голосом продолжала рассказ.

Глава II. Анна Матвеевна Поставная

Моя бабушка Поставная Анна Матвеевна родилась в 1935 году в селе Монастырец Драгобичевской области (ныне Львовская область). Уже в первые дни войны в их дом пришла трагедия. «Минометы били из-за реки. Все попрыгали в укрытие, а мама с младшей дочкой на руках не успела опуститься к нам. Она получила тяжелое ранение в живот, а сестренку Маринку похоронили. Еще осколком убило тетю, которая вышла на крыльцо за ботинками. Отца сильно контузило и отбросило на пшеничное поле (личный участок земли). Его подобрал русский, выходили и мобилизовали в Советскую армию. Он провоевал до конца войны, дошел до Берлина, а вернувшись, не нашел семью», - рассказывает бабушка. - «Мама от полученных ран скончалась, старшую сестру угнали в Германию. Еще трое детей умерли от голода и болезней. Питались тем, что подавали просящим. А когда ничего не было, ели траву, недозревшие плоды. Как следствие – дизентерия». Если бы не мародеры, можно было бы обменять вещи на продукты, но грабили и издевались все, кто заскакивал в село: немцы, поляки, бандеровцы. Последние с умирающей от ран прабабушки сняли кожаные чехословацкие ботинки. Но защитить детей было некому, и смерть пощадила только мою бабушку Анну Матвеевну.

Она рассказывает и плачет. Как можно забыть то, что преследует всю жизнь в кошмарных снах! На глазах восьмилетней девочки расстреляли двоюродного брата – он не пошел за бандеровцев. Физически унижали женщин, убивали детей. А что пережили, когда согнали всех жителей на площадь и

приказали смотреть, как уничтожают евреев. Они для себя копали могилу, потом их выстроили на краю и стреляли как по мишеням. Убитый падал в яму, потом стреляли в следующего. Кричали матери, кричали дети, выли бабы в толпе. А фашисты не торопились. Кроме уничтожения евреев, они преследовали еще одну цель – запугать мирных жителей. И еще долго после войны все, кто видел это, вздрагивали от резких звуков, похожих на выстрел.

Оставшись одна, она жила у тети, где своя семья десять человек. Очень рано пришлось начать работать. После войны, в возрасте десяти лет, бабушка нянчила детей в семье педагогов из соседнего села. Жили они при школе, поэтому девочка запоминала все, что учили дети в классе и чему учили ее. Так она закончила семь классов. Хотела стать ветеринарным врачом, чтобы спасать беззащитных животных, но, понимая, что средств на учебу нет, да и знания слабоваты, приняла решение вначале заработать деньги. С этой целью в 1953 году завербовалась на стройку в Петра Дубраву. Так Анна Матвеевна попала в Куйбышевскую область. Какое-то время была разнорабочей, потом в охране, перешла работать на авиационный завод. Окончила курсы комбайнеров и, так как завод шефствовал над колхозом имени Ленина, девушка поехала в командировку на уборочную. И там, в 1961 году Анна Матвеевна начала свою трудовую деятельность в качестве комбайнера. Здесь она поняла одну истину: не важно кем работать, важно приносить пользу и радость людям. А работать бабушка умела: будь то на ферме дояркой или в тракторной бригаде поваром, а дома муж и трое детей. Все успевали сделать ее золотые руки. И это не только красивые слова. Отдыхала непременно за вышиванием. А любовь к этому искусству принесла она из детства.

Анну Матвеевну Поставную в школе знают как рукодельницу, ее приглашают на классные часы и внеклассные мероприятия, когда речь идет о народных умельцах. Анне Матвеевне посвящают авторские выставки. Она почетный гость ежегодных школьных ярмарок. Не убили фашисты душу этой

женщины. Не сломили ее тяжелые жизненные испытания. Красоту несет она своими картинами в жизнь, стремясь сделать ее светлой и радостной.

Глава V. Михаил Самуилович Кобец

Посчастливилось мне встретиться с М. С. Кобец. Вот что он рассказал.

В селе Черемушное Харьковской области в семье пекаря и рабочей свекольных плантаций 4 марта 1929 года родился сын Михаил. К началу войны мальчику исполнилось двенадцать лет— тот возраст, когда увиденное однажды не забудешь никогда!

«С тяжелыми боями в октябре 1941 года взяли Харьков, а в село, фашисты вошли тихо, без выстрелов. С этого времени началась оккупация, которая продолжалась долгих 23 месяца. Сразу к нам во двор вошли, хата стояла на отшибе. Отловили кур и заставили маму варить мясо. Нас из дома выгнали, и мы дети: Марфа, я и Галя, которой было всего два года, спрятались в овраге, но и там настигали нас ароматы вареной курятины», - вспоминает первое знакомство с немцами Михаил Самуилович Кобец.

«В октябре были сильные дожди. Окопы, в которые прятались во время бомбежек, залило водой. По пояс в холодной воде пережидали налеты. Маленькую Галю все время держали на руках.

В зиму нас выгнали из хаты. Выкопали землянку и в ней жили. Было холодно и голодно: урожай не успели убрать. Ползком пробирались на поле и из мерзлой земли пытались выковыривать свеклу и картошку. Это была единственная еда, но не всем ее удавалось добыть, потому что снайперы отстреливали голодных детей».

Нужно сказать, что всю оккупацию Миша носил одежду старшей сестры. Так было безопасней, так как мальчиков—подростков могли пристрелить без причины, ведь они будущие солдаты. А вот Марфу прятали в дровах или в зарослях оврага, где она отсиживалась несколько дней, когда начинались

облавы на молодежь. Их угоняли на работу в Германию. И снова ребенок рисковал жизнью, но еду сестре относил.

«Очень жалко было пленных, которых держали за колючей проволокой посреди села»,-продолжает, сдерживая слезы Михаил Самуилович. «Дети подползали к ограждению и кидали им мерзлую картошку. На военнопленных, кроме шинели, ничего не было. Голодные и обмороженные люди не все смогли уйти, когда их освободили партизаны. Но ужас, который преследует Михаила Самуиловича всю жизнь, это как полицаи издевались над произвольно выбранной жертвой. Такого пленного заставляли копать круглую узкую яму, которая становилась для него могилой. Живого забрасывали кусками земли, притаптывая сапогами небольшие бугорки. А земля еще долго шевелилась... Такое никогда не забудешь!»

Зимой 1943 года из-под Сталинграда вырвалась группа фашистов. Они были на танках, танкетках (легкие танки), мотомашинах. Остановились в Черемушной. Ночью у Кобец появился бывший секретарь райкома Гончаренко (имя и отчество не помнит). Он поговорил с мамой и ушел. А днем мама послала Мишу «прогуляться», посмотреть, где и что стоит, считать не нужно. Задание было выполнено. После войны Михаил встречался с Гончаренко, который его узнал и благодарил за помощь.

А 1 марта 1943 года в село прорвались четыре советских танка. Три машины подбили, а четвертая, командиром которой была женщина, раздавила все обозы, приготовленные для отправки, и вырвалась на опушку леса. Там танк подбили, но экипаж остался жив, помогли партизаны. Этой женщиной долго восторгались!

В августе бои за Черемушную длились неделю. Немцы сопротивлялись, а Советская Армия рвалась вперед. Поэтому снаряды летели и с той, и с другой стороны. Землю изрыли в буквальном смысле. На огороде, размером в 15 соток, воронки от осколков находились на расстоянии 30-40 сантиметров. Картошку

сажают реже! А, отступая, фашисты все сжигали, выгорали целые улицы. Горели поля и леса. Сколько погибло односельчан, Михаил Самуилович не знает, но очень много.

Продолжали погибать и после войны. Воспоминания событий 1955 года: на плантации обнаружили авиабомбу. Рабочих эвакуировали. Женщины залегли в березах, а саперы взорвали страшную находку. Через несколько дней дождем вымыло мину, на которой подорвалась корова, пастух был ранен. А вот дети погибли все. Мощный взрыв произошел, когда какую то железку они решили подложить под котелок, чтобы сварить на костре картошку. И таких случаев было много, а прошло 10 лет после войны!

Весной 1960 года семья Кобец приехала с Украины в колхоз имени Ленина и живет в Августовке. Для них этот год тоже юбилейный – 50 лет в России. Михаил Самуилович всю жизнь проработал электриком и вместе с женой Анной Николаевной воспитали троих сыновей. Все дети живут в селе. А воспитали их родители так, что можно гордиться. Привили своим сыновьям любовь к родному краю, к его красоте, к людям, живущим рядом. Средний сын Михаил егерь, а младший Андрей «по основной деятельности» - киномеханик, по интересам – потомственный охотник-любитель. В свободное от работы время и хозяйских домашних дел он мастерит чучела животных и птиц. Для изготовления чучел использует погибших животных и птиц – находит их на дорогах, в степи, в окрестностях села. А поэтому его нельзя назвать браконьером», - читаю в газете «Степной маяк». Его работы экспонировались в местном музее.

Заключение.

Перечитываю добытые сведения о людях, не отмеченных наградами и званиями, не пользующиеся никакими льготами, и содрогаюсь. Неужели ужасы оккупации мог пережить человек. Не просто человек – ребенок! Оказывается – смог. Но самое страшное другое. Этим детям войны уже 75-80 лет. А об их

жизни мы ничего не знаем. Они не работали в тылу со взрослыми: они были на войне. И я горд тем, что смог приоткрыть завесу в их страшное героическое детство. Семейные архивы, воспоминания помогли мне в этом. Узнал сам, расскажу обязательно другим. Моя работа поможет педагогам в патриотическом воспитании школьников. Работа будет и подарком нашему музею. Надеюсь, что на юбилейный праздник Победы найдется у кого-нибудь открытка, на которой будут слова-поздравления, слова признательности, слова-приглашения на торжество. Ведь ветеранов в селе совсем не остается. В нашем селе их двое. Кто же расскажет нам правду о войне.

И будет так, неотвратимо будет...

На сцену выйдет в орденах старик –

Последний на планете фронтовик –

И перед ним в порыве встанут люди.

И голосом спокойным и усталым

Солдат бывалый поведет рассказ,

Как землю эту вырвал у металла,

Как солнце наше сохранил для нас...

И он уйдет, свидетель битвы грозной,

С букетом роз и маков полевых...

Запоминайте их, пока не поздно,

Пока они живут среди живых.

Николай Рыбалко

Список используемых источников и литературы

1. Великая Отечественная война 1941-1945 г. энциклопедия для школьников. Москва: «Олма-пресс», 2000. С. 67-87.
2. Великая Отечественная война: Вопросы и ответы. М. 1984
3. Военный энциклопедический словарь. М.2007
4. История партизанского движения в Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны в 1941-1945 г.г. М. 2001
5. Кульков Е. Н., Мягков М. Ю. Война 1941-1945. Факты и документы. М. 2004. С. 18-30.
6. <http://vnv.mpress.ru/smi.aspx?id=1207>